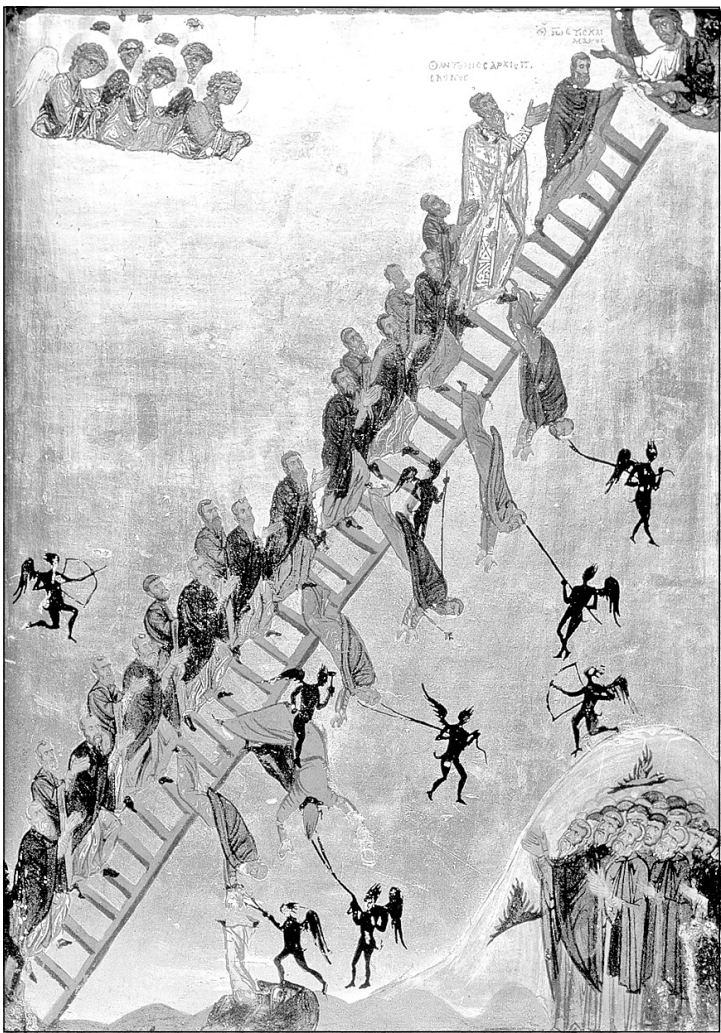

Дорога к Храму

Издается по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Четвертое воскресенье Великого поста (в этом году 4 апреля)
посвящено преподобному Иоанну Лествичнику

Брат, решай сам, идти ли дальше !

Эта известная синайская икона второй половины XII века была написана в качестве иллюстрации к книге преподобного Иоанна, игумена Синайской горы, - «Лестнице». Книга состоит из тридцати слов - глав. Каждая из них - ступень ко Христу, отсюда и появилось необычное название у книги, а потом и у иконы

Первые двадцать три ступени в «Лестнице» посвящены страстям и способам борьбы с ними, остальные - добродетелям. Наивысшая же ступень - союз веры, надежды и любви.

Внизу под горкой стоят монахи (это собирательный образ синайских монахов и монахов вообще) и смотрят на идущих вверх: они внимают поучениям преподобного, изучают его наставления - учатся духовной науке. Монахов на пути к Горнему постигают искушения: бесы крючками и щипцами стакивают их со спасительной лестницы в адскую бездну. Хватают за ноги, садятся на загривок, больно бьют, стреляют из луков и, кажется, успешны в своем предприятии.

Ангелы написаны в виде прекрасных юношей, идеальных пропорций, с идеальными чертами лица, обладающих физическим совершенством. Руки у ангелов покровенны - покрыты тканью: это древний знак, он означает в данном случае особое благоговение - перед Христом, к которому они припадают и молятся за борющихся со своими страстями монахов. На иконе ангелы, которые вроде бы должны оказывать сопротивление бесовским козням и подталкивать монахов в спину, на вид бездействуют и только смотрят сверху с выражением некоторой скорби на ликах. Почему

такая несправедливость? Возможно, художник хотел этой сценой показать, что идущие к Богу монахи - это не яблоко раздора между силами света и тьмы. Ищущие спасения - совершенно самостоятельные духовные единицы, и падение некоторых - это именно их личное падение. И бесы, как бы они ни старались, в реальности никак не могут повлиять на личный выбор каждого монаха, зато незримая молитва ангелов - действительная помощь на пути!

Из статьи Екатерины Степановой «За три шага до нибба» //Нескучный сад

ПОСТ БЕЗ ПРИКРАС

Да простят меня читатели, но я не буду говорить о высоком. Жизнь наша в своем повседневном течении довольно прозаична. И еще. Как сказал приснопамятный митрополит Антоний Сурожский, проповедь надо говорить не вот этим людям, а «никому, кроме как самому себе», поэтому буду говорить применительно, прежде всего, к своей ситуации: отец семейства - священник, пытающийся еще и заниматься наукой, жена почти все свое время посвящает детям, которых у нас четверо.

Пища

Начнем с неглавного. Если кратко, то можно сказать так: пища, которую мы едим постом, должна быть по возможности простой. А меру поста (точнее - меру воздержания от различных видов пищи) пусть каждый определяет для себя сам. Ведь понятно, что по уставу, монашескому в своей основе, практически никто из мирян не постится. Не можешь есть картошку всухомятку, без растительного масла? Лей и не смущайся. Нужна тебе рыба? Ешь (ну хотя бы по субботам-воскресеньям). Здоровье не позволяет обходиться без молочного? Пей кефир, обеспечивай кальций творогом. А вот когда начинаются рассуждения о кальмарах и прочих морских гадах - это уже не пост. Когда мы с интересом листаем книгу под названием «Кухня православного поста» (где на обложке монах как символ вкусной и здоровой пищи) - это не воздержание. Пища вообще не должна занимать наш ум во время поста. Сел, поел - и живешь дальше.

Ближние

Есть такие люди (наверное, они святые), которые ездят в детские дома, в больницы, в хосписы, которые тратят на других не только деньги, не только время - они отдают ближним самих себя, впуская в свою душу чужое горе, чужую боль. Таких людей мало. Я не отношусь к их числу. Наверное, то же могут сказать о себе и многие из читателей. Что же нам делать? Признать, что мы не лучшие язычников, которые любят любящих их. Признать это - и постараться быть хотя бы не хуже этих самых язычников, то есть людей, далеких от Христа и от Церкви.

Кто же любит нас? Это, конечно, жена, муж, родители, дети. Те, кто бесконечно дороги нам и кого мы порой просто не замечаем. Пост - самое подходящее время для того, чтобы увидеть: рядом с нами - наши домашние, которые нуждаются в нашем внимании, в нашем тепле, в нашей помощи. Пусть муж начнет с того, что будет хотя бы иногда мыть посуду и выносить мусор. Пусть жена встретит пришедшего с работы мужа, поцелует его и накормит ужином. Родители - поиграют с детьми, а не будут отмахиваться от них как от назойливых мух. Дети - не будут вопить в субботу утром, а дадут маме и папе в кои веки поспать. И пусть вся семья хотя бы раз в день садится за общий стол, потому что даже таких простых вещей, как семейный обед, в нашей жизни почти не осталось.

Продолжение на стр.2

Как айсберг в океане...

Один христианский писатель говорит, что лучший способ убедиться, что в подвале нашего дома живут крысы - это неожиданно открыть дверь и быстро зажечь свет. Если же сделать это медленно, то крысы успевают спрятаться. Именно такое действие имеют и неожиданно находящиеся на нас искушения: они обнажают нашу первую непосредственную реакцию, которая и показывает истинное состояние нашей души

Например, если нам сказали что-то неприятное и оскорбительное, а мы сразу взорвались и наговорили в ответ грубостей, то это означает, что в нашей душе живет гордость и что нам надо учиться смирению. Если нам говорят о каком-нибудь человеке, что он разбогател, купил хорошую квартиру или машину, а мы начинаем завидовать, то это означает, что в нас живет зависть и что нужно всеми силами стараться избавиться от этой гадкой страсти. Если, включив телевизор, мы попали на какой-нибудь развратный фильм или программу и не нашли в себе сил сразу ее выключить, а начинаем смотреть, то мы должны знать, что страсть блуда живет в нас и владеет нами. Точно так же дело обстоит и со всеми прочими страстями: если нам льстят, а мы расплываемся от удовольствия, то это значит, что душа наша глубоко заражена тщеславием. Если мы получили какие-то материальные блага, например, наследство или неожиданный доход на работе, и нам жалко им поделиться с родственниками или близкими людьми, то мы должны отдавать себе отчет, что в нашей душе свили себе гнездо жадность и сребролюбие.

Таким образом, в глубинах человеческой души живет скрытно зло, живут страсти и грехи, и задача каждого христианина со-

стоит в том, чтобы их увидеть, со-творить с ними брань и победить их. Ведь на Страшном Суде вся наша душа, со всеми ее глубинами, со всеми скрытыми страстями грехами, со всей ее нечистотой, будет обнажена, открыта и поставлена перед Богом, перед Ангелами и людьми. Это будет похоже, как если бы айсберг вынули из воды и поставили на всеобщее обозрение. Известно, что видимая надводная часть бывает обычно белая и чистая, тогда как подводная часть бывает изъедена раковинами, черная и страшная. Пока айсберг плавает в море, нижняя темная часть остается невидимой для нас. Но если его вынуть из воды, то всем становится видно. Что не весь айсберг красивый и белоснежный, но что гораздо большая его часть является черной и уродливой. Что будет, если мы придем на Суд Божий скверными, нечистыми и уродливыми, ведь в Священном Писании сказано, что в Царство Христово не войдет ничто скверное и нечистое.

Чтобы не случилось с нами такой беды, нужно нам всем, пока живем на этой земле,

позаботиться об очищении своей души от скрытых в ней пороков и страстей. А для этого нужно внимательно смотреть в свою душу в разных ситуациях, при различных искушениях и испытаниях, чтобы увидеть, какого рода зло обитает в ней, и, увидев, приложить все усилия к тому, чтобы избавиться от этого зла через покаяние. Покаяние и очищение души - дело всей христианской жизни, это дело, которое мы должны делать вплоть до нашего исхода из мира. И если мы это будем делать, то, несомненно, очистим свою душу от скверны грехов и страстей и так спасемся милостью Божией.

Священник Иоанн Павлов, из проповедей о том, как научиться видеть свои грехи // «В начале было слово», М. «Оранта», 2009

ПОСТ БЕЗ ПРИКРАС

Окончание, начало на стр.1

Молитва

Как мы молимся? Так, что становится стыдно называться христианином. А если ты еще и священник... Попробуем исправить ситуацию. Не надо заманиваться на то, что заведомо невозможно (а порой и бесполезно). Посмотрим, как обстоит дело в обычные дни, вне поста. Утреннее правило читаем либо в сверхкратком варианте, либо где-то уже ближе к обеду (потому что с самого утра — куча домашних дел). Значит, надо стараться читать правило своевременно — как только встали утром. Читать, по возможности, полностью. Времени это занимает немного — около 15 минут. А польза, как всякий может убедиться, немалая.

С вечерним правилом обычно сложнее: вечером — тоже домашние дела, но еще и спать смертельно хочется. Что же, если вы не за рулем, то можно ведь читать молитвы и в метро, по дороге с работы. Все лучше, чем разглядывать рекламу. Очень хорошо читать постом Священное Писание, в том числе Ветхий Завет. И здесь тоже не надо непомерных подвигов. На будничных службах Великого поста читаются каждый день небольшие отрывки их трех ветхозаветных книг — Бытия, пророка Исаии и Притчей Соломона. Вот эти-то книги было бы хорошо прочесть за пост. А если душа лежит к книге Иова или же к историческим библейским повествованиям — что ж, и этого никто не запретит.

Богослужение

Великим постом много красивых, неповторимых служб. Хотелось бы ходить в храм почаще. Но дома — неприготовленный обед, ненаписанная статья, непрочитанный учебник. Да и вообще — нет сил. Есть ли выход? Конечно. Во-первых, все же стоит сходить на самые-самые важные службы — походить на Великий канон на первой седмице, выбраться хотя бы раз на преждеосвященную, помолиться на Мариинном стоянии, постоять у Креста в великую пятницу. А во-вторых у нас, слава Богу, есть возможность иметь богослужебные книги дома. И если комплект Миней не каждый может себе позволить приобрести (да еще и поставить некуда), то купить Постную Триодь и ежедневно читать ее хотя бы понемногу — любому по плечу. Да можно даже и не покупать — все или почти все богослужебные тексты лежат в Сети. А если что-то непонятно по-церковнославянски — пожалуйста, имеются русские переводы.

Борьба со страстями

Многие замечали, что как только начинается пост — сразу начинаются искушения. Что же, эти искушения надо благодарно принимать. Ведь благодаря им мы видим, где наши слабые места. Не поели вовремя — становимся раздражительными. Слышим упреки в свой адрес — обижаемся. Не успеваем сделать то, что обещали, — унываем. Это не значит, что мы стали хуже. Просто Господь дает нам хоть немножко увидеть самих себя в истинном облике. Немножко — потому что увидеть себя любимого во всем своем безобразии просто страшно, мы этого не вынесем. Но то, что мы видим, — отправная точка для работы над собой, тема для исповеди, предмет исправления.

Пост — хороший повод бросить наконец курить, излечиться от сериалозависимости, засунуть подальше диски с компьютерными игрушками. У католиков есть понятие великопостных постановлений: христиан дает обещание воздерживаться в течение поста от чего-то недолжного или, напротив, делать какие-то добрые дела. Думается, православным было бы нехудо перенять этот обычай, избегая, впрочем, излишней формализации своей жизни.

Интернет

Если вы читаете этот текст — значит, у вас есть интернет. Значит, вам не нужно рассказывать, как трудно порой бывает оторваться от компьютера — ведь по ту сторону экрана столько интересных людей, с которыми хочется поговорить, столько дураков, которые этого о себе еще не знают, столько нахалов, которых надо поставить на место. Но вот приходит пост — и мы понимаем, что нужно что-то менять. Можем ли мы отказать от переписки по мэйлу? Вряд ли. Надо ли дать обет молчания и ничего не писать в ЖЖ? Не уверен. Но вот от чего совершенно определенно можно и нужно воздерживаться и в пост, и в прочие дни — это от бесцельного хождения со страницы на страницу, от ссылки к ссылке, от одного материала, который нам неинтересен, к другой статье, которую мы и не собирались читать. Вот здесь надо поставить себе твердый заслон — иначе вся наша жизнь пройдет мимо нас. А ведь она нам дана совсем не для этого.

Может быть, для большинства читателей все вышеперечисленное — пройденный этап. Искренне рад, если это действительно так. В таком случае мне остается только пожелать им непрерывного восхождения к высотам духа и попросить молитв обо мне и моей семье.

Священник Федор Людоговский //«ОМИЛИЯ»

ПРО ЛЕНИВУЮ ЛОШАДЬ И МОЛИТВУ

Молиться ли, когда не хочется?

Как ленивую лошадь люди плетью гонят и побуждают идти и бежать, так нам должно убеждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя таковой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие.

Святитель Тихон Задонский (1724-1783).

Душа, не понуждающая себя к молитве, мертва и несчастна, и зловонна, молитва же и служение Богу, как знамение праведности облачает духовным и божественным одеянием.

Святитель Иоанн Златоуст (†407).

Вы говорите: «В Бога я верю, но вера моя какая-то неровная. Иногда я молюсь с наслаждением: иногда только по привычке отчитываю молитвы».

И прекрасно делаете, что по привычке их читаете. Этот труд, это понуждение, это изволение первичное, этот навык более в нашей воле, чем то наслаждение, которым Вы довольны. Это один из главных пунктов современных ошибок и недоумения. Мы все нынче ищем сразу сильного чувства, трогательного ощущения, искренности и т. д... Это большая ошибка. Не только

ровную молитву приобрести невозможно; но и ровная вера едва ли кому-нибудь доступна, разве великим подвижникам. (И за то, что у них вера всегда ровна, я не ручаюсь; свидетельств святоотеческих на это не помню).

Философ Константин Леонтьев (1831-1891).

Пренебрегающего заповедью о молитве постигают самые тяжкие нарушения прочих заповедей, передавая его одно другому, как узника.

Преподобный Марк Подвижник (IV-V вв.)

Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельностью во время молитвы: лжет. Станешь молиться — увидишь, что плоть сделалась покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908).

Молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы.

Преподобный Агафон Египетский (V век.).

Если и не достигнешь вполне плодов и со-

вершенства молитвы, то хорошо и то, если скончаешься на пути к ней.

Преподобный Иосиф Оптинский (1837-1911).

Враг внушает различные помыслы для смущения неразумных, говоря, что молитва требует сосредоточенности, умиления и т. д., а если этого нет, то она только прогневляет Бога; некоторые слушают эти доводы и бросают молитву на радость врагу... Не следует внимать искусительным помыслам, надо гнать их далеко от себя и, не смущаясь, продолжать молитвенный труд. Пусть незаметный плод этого труда, пусть человек не переживает духовных восторгов, умиления и т. д., — все-таки бездейственной молитва остаться не может. Она бесшумно совершает свое дело...

Преподобный Варсонофий Оптинский (1845-1913).

Мы, грешные, не можем постоянно находиться в горении, в пламенном желании быть с Богом. Не смущайтесь этим. Вспомните вдовцу, которая дала две лепты. Это так мало, что мы, по-мирскому, швырнули бы эти две лепты: «к чему они?» Другие давали много, а Христос сказал, что малый дар вдовы был больше всех, ибо она дала всё, что имела. Поэтому не смущайтесь тем, что вам не хочется молиться, что у вас нет покаяния.

Священномученик Сергей Мечев (1892-1941).

Не бросай молитвы, когда враг нагоняет на тебя бесчувствие; кто понуждает себя в молитве при сухости души — тот выше молящегося со слезами.

Схиигумен Савва из Псково-Печерского монастыря (XX век).

ДРУЗЬЯ ПО ОДИНОЧНОЙ КАМЕРЕ

Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что с вами будет в концлагере, в одиночке, в карцере? Вы попросту сойдете с ума, если ваш разум не готов к такому испытанию, если в нем нет правильного заряда. А чем заряжен ваш разум? Если там только земные, мирские образы и понятия, если ваша жизнь катится день за днем без мысли о Христе, о Церкви, о сути Православия и вдруг вы попадаете в одиночную камеру — нечем заняться, некуда пойти, ни кино, ничего, только голые стены, — вам не выжить

Об этом есть очень интересная проповедь Рихарда Вурмбранда, румынского пастора-протестанта. Когда мы лишены всех книг, вообще всех внешних источников информации, мы вынуждены полагаться только на свой внутренний «багаж». Пастор Вурмбранд говорит, что отрывки из Библии, которые он знал наи-

зуще, мало чем помогли ему в тюрьме; не много помощи было и от формального знания христианских истин. Но если у нас в душе, в самом сердце — Христос, мы найдем что делать. Можно не помнить весь церковный календарь, но, вспоминая нашу повсед-

невную жизнь, мы вызовем в памяти основные события годового богослужебного круга: что сохранится в сердце, с тем мы и останемся. Какие из молитв и песнопений мы сумеем запомнить, те нам и будут в помощь: день за днем нам придется читать и петь одно и то же. Нужно, чтобы было о

ком молиться. Чем больше число людей, о которых вы молитесь, тем больше вам будет помощи, когда на вас самих накатит беда, тем больше у вас будет друзей в камере одиночного заключения.

Иеромонах Серафим (Роуз)

Фото: одна из последних фотографий Муси

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Знаете, хочу сформулировать для вас и для себя одно чрезвычайное жизненное потрясение, с которым хожу несколько дней. Обойдемся без имен и названий: свои знают, а для тех, кто не знает, анкетные данные роли тоже не играют. Не это важно. Живут себе где-то в Российской провинции мама и папа. Родается у них второй ребенок. Называют они его Дусей и растят два месяца. А потом Дуся заболевает. Страшно заболевает. Раком крови. Лечить Дусю придется долго и трудно, и итог этого лечения совершенно неясен. Так бывает, к сожалению. Дальше происходит то, что тоже бывает, но все-таки, слава Богу, нечасто. Родители отказываются от Дуси, и уходят, оставив ее в больнице

ся ничего. Враг - есть. Святых - нет. Есть толпа грешных людей со своими тараканами в голове, со своими мотивами, желаниями, обидами, амбициями. Им надо эту святость ИМИТИРОВАТЬ. Иначе говоря, выдать из себя каплю святости, как выдавливают из пальца каплю крови в поликлинике, когда берут анализ. Выдавить - и использовать.

Дусю передают из рук в руки. Спят в боксе. Юные девочки-волонтеры встречают Новый Год не в клубе и не на даче, а над кроваткой Дуси. Дусе очень плохо. Я захожу к ней на полчаса, я пришла по другому делу. Дуся непрерывно плачет. Во рту у нее грибы, есть она не может, рот надо все время обрабатывать, все кровить, ей капают химию... Сначала я пробую держать ее на руках, но я отвыкла, я не помню... Я стою над кроватью, положив на Дусю руки. От человеческого тепла Дуся перестает орать, и только тихо хнычет. Две мои руки покрывают все Дусино тельце.

Если вы спросите про

Бога, то я твердо знаю, где в это время находится Бог.

Он находится вот в этой кровати, и я стою, положив на Него руки, укачиваю и бормочу: "Прости, Господи, прости, Господи!" У меня дела, мне пора, моей святости - пол капли...

А потом происходит вот что. Находится девушка. Например, Катя. Катя бросает свою жизнь, дела, работу, и переселяется в бокс. Она, кажется, не спит и не ест. Она сутками стоит над кроваткой. Соседки по боксу говорят: "Как ни проснись - она что-то с ней делает!" Катя говорит с Дусей. Без конца что-то лепечет, и мажет, вытирает, моет, меняет...

Проходит две недели. Я захожу к Дусе на минутку, я опять пришла по другому делу. Я захожу - и обмираю. Дуся безо всяких грибов лежит в кроватке, и как какой-то фантастический локатор следит за Катей. Нет, это не точно... Точно сформулировать трудно. Она СВЕТИТСЯ в Катину сторону. Тянет к ней ручонки, и смеется. И Катя ее щекочет, и поет над ней, как большая птица, а

Дуся поет в ответ, как маленькая птичка.

Вы когда-нибудь видели ЛЮБОВЬ? Вот я - видела. Мне очень повезло. Честно.

Теперь - самое главное. Я не знаю, что будет с Дусей. Никто не знает. Дети умирают, и с этим пока ничего нельзя поделать. Многие вылечиваются, а многие - нет. К сожалению. Но меня, пока я смотрела на Катю и Дусю, посетило потрясающее ощущение. Катя ВСЕ ИСПРАВИЛА. И девочки, сидевшие с Дусей, и люди, приносившие мне деньги на Дусины младенческие нужды, и все, кто молился за нее и о ней плакал по всему свету, все вместе, но главное, конечно, Катя - все ИСПРАВИЛИ. И теперь, как бы дальше ни пошло, состоялась, прости меня за этот пафос, победа добра над злом. В одной маленькой, отдельно взятой кроватке. А значит - это возможно.

Я несколько дней думала, писать все это, или не писать. А потом очнулась - чего ж я думаю. Это - Благая Весть. Ее замалчивать нельзя.

P.S. Я когда-то рассказала об этом, поменяв имена, так что получилась почти сказка. Сегодня утром Марины (ее зовут Марина, Маруся, Муся) - не стало. Пишу я это, в общем, не для того даже, чтоб вы молились об упокоении рабы Божьей Марины... Если Жизнь Бесконечная устроена хотя бы отчасти так, как я думаю, это ОНА за нас Бога молить будет, сидя у Него на коленочках.

Я хочу сказать Мусе спасибо за то, что лично мне стала понятна очень важная истина: за одиннадцать месяцев жизни человек может сконцентрировать, собрать, сохранить и отдать столько Любви, сколько многим и за тысячу лет не смочь. Что сказать про людей, которые были рядом с Марусей все это время - я не знаю. Не знаю, как ТАКОЕ говорят. Вы сами все видите, правда?

Татьяна Краснова // <http://vespro.livejournal.com>

АНТИЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Красивее всех античные статуи. Люди, послужившие им прототипом, красивы невероятно. Окружность бицепса равна окружности голени, на животе и бедрах - ни капли жира. Носы прямые, подбородки волевые, губы чувственные. Они грациозны, как уснувшие львы: кажется, крикни над ухом, и они, очнувшись, медленно начнут двигаться. Я бы хотел быть похожим на античную статую или ее прототип. Вместо этого подхожу к зеркалу в ванне и понимаю, что мы с античными статуями - разных полей ягоды. Оно бы и ладно, но телевизор соблазняет. Все время показывает рекламу различных поясов, кремов, таблеток и тренажеров, купив которые, будешь иметь шанс обрести фигуру Лаокоона, что, грациозно изогнувшись, сопротивляется огромному змею. Делаю вывод - не я один хочу быть похожим на античную статую. Таких чудачков, как я, много

Античные боги наги. Голы, то есть. Голы, как их прототипы, и в этой нагоде прекрасны. Было бы грехом одевать такие тела в пиджаки или кальсоны. Невольно подумаешь, что жизнь в наших северных широтах - благословение. А ну как пришлось бы жить в теплых краях, да плюс - до Рождества Христова. Кальсоны с начесом и твидовый пиджак были бы сущим спасением от позора на всеобщем празднике телесного великолепия. Но наш народ неугомонен. Он разлюбил панталоны и пуловеры. Он хочет обнажаться. Даром, что бурдюк висит, целлюлит очевиден и объем бицепса равен объему запястья. Все равно мы все чаще купаемся совсем нагишом и на специальных пляжах, и на любых других. Надеюсь потому, что в детстве нам привили любовь к античному искусству, потому, что Дис-

кобол и Копьеносец властно зовут к подражанию.

Но голое тело с рельефной фигурой это не все. Быть красивым и молодым, а лучше - неотразимо красивым и вечно молодым, и нырять в соленых волнах любви с проворностью дельфина, вот оно - счастье!

Представим, что мы этого достигли. Тогда нужно будет как-то обезопасить свои античные наслаждения, чей главный враг - болезни и смерть со своими спутниками - страданием и безобразиями. Нужно не просто быть красивым. Нужно быть красивым долго. Я не говорю «вечно», потому никто из желающих быть красивыми не знает такого слова. Для них «долго» и значит «вечно». Долго (то есть вечно) купающийся в любви и восторженных взглядах красавец (красавица) - это общественный идеал для очень многих

граждан и гражданок. Смерть, конечно, существует и для них, но «она так далеко, что думать о ней не стоит. Давайте наслаждаться жизнью!» Гораздо страшнее болезни. Болезни это - «фи», «бр-р-р», «кака» и так далее. Не прекращая жизнь, болезни прекращают удовольствия, а это едва ли не хуже. Снимем рыбку с крючка и присмотримся к ней. Что у нас в ладони? Быть красивым и здоровым; жить так долго, что далекая смерть кажется невозможной; наслаждаться, словно пчела, не упускающая случая засунуть жадный хоботок в любое рядом оказавшееся соцветие! Перед нами - формула счастья. Ставьте быстрее рядом мысленную подпись, или мысленный крестик, или мысленный отпечаток пальца, если вы со всем согласны. Это - ваше мировоззрение.

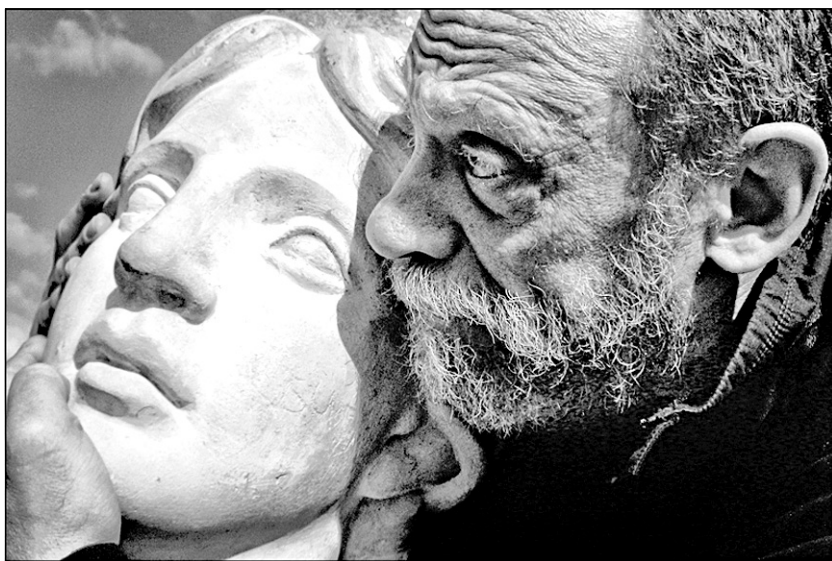
Но я имею хитрую цель и желаю вас ошарашить. Такие люди уже однажды реально жили на Земле! Это было перед Потопом. Грех еще не глубоко пустил в них корни. Грех еще не успел их обессилить и обезобразить. Они были грешны, но очень красивы. Они жили долго. Очень долго, так, что смерть казалась несбыточной угрозой. Они жили по девятьсот лет и больше, и это значит, что почти за тысячу лет не появилось ни одного кладбища. Смерть не пугала их, не сжимала страхом и тоской разлуки их сердца. Они были сообразительны, выносливы, талантлив, прекрасны. Вот только жаль, что грешны. И не просто грешны, а так неистово грешны, что Бог раскаялся в том, что их создал. Дорогие дамы и господа! Если нам дать все,

что мы хотим, а именно, здоровье, красоту и долголетие, мы точно также умудримся прогневать Господа. Мы тоже станем гнусны, дамы и господа. Мы и так гнусны, но скорби, слабости, и болезни выжимают из нас слезу, и приводят нас в храм, и ведут нас к смирению. Нас смиряет посещение больницы и посещение кладбища. Нас пугает смерть и отовсюду кусают житейские невзгоды. Как это хорошо, дамы и господа! Ведь иначе, быть нам совсем похожими на умных и бессмертных бесов, вечно носящих в себе собственный ад гордыни и высокомерия.

Трагедии и катастрофы обитают именно там, где, нам кажется, живут счастье и исполнение заветных желаний. Нам ка-

жется, что мы хотим счастья и только счастья, но может оказаться, что образ наших мыслей губителен и в нем - корни всех наших проблем. Мы очень несчастные существа, дамы и господа, а самые лучшие наши мечты на поверку оказываются порнографическими грезами, допотопными, несбыточными, по Божьему милосердию. О чем это я? Ну да, о том, что идеальная картинка с надписью «счастье» кажется нам неоспоримо красивой и правильной. На самом деле это сущий кошмар, которому не дай Бог воплотиться.

Протоиерей Андрей Ткачев // вместо послесловия к повести Юлии Вознесенской «Сто дней до Потопа»

ПРАВДА О ПРОДАВЦЕ ЗАЯЧЬИХ ШКУРОК

Есть место у одного из отцов-аскетов, где он описывает, как искушение постепенно, словно ржавчина, въедается в нас. Он дает забавный пример. Он говорит, что искуститель подходит к нам, как продавец заячьих шкурок приходит к хозяйке. Он стучится в дверь. Она открывает. «Не хотите ли купить заячью шкурку?»

Если она мудрая, она скажет: «Нет!» — и хлопнет дверь. Если же она не мудрая, она скажет: «А какие у тебя шкурки, покажи?» В тот момент, когда она начала смотреть шкурки, она уже начинает пленяться. Затем она спросит: «А за сколько ты эти шкурки продаешь? Они мне, правда, не нужны, но мне интересно знать». — «За столько-то». — «Ох, дорого!» — «Я готов снизить цену». И так начинается разговор между женщиной, которая и не думала об этих заячьих шкурках, совершенно ей не нужных, и ловким продавцом, который сначала покажет, потом поманит, потом цену спустит и наконец продаст.

Вот так с нами поступает искуститель. Он стучится в нашу дверь, но раньше, чем открыть, посмотри в замочную скважину. Если увидишь, что это «шкурки продаются», скажи: «Нет, я не открываю!» — и отойди от двери сразу, чтобы даже не слышать голоса, который за дверью будет звучать и тебя манить. Стоит только открыть дверь и завязать разговор — ты уже на пути к падению. Вот первый урок: когда к нам подходит искушение, надо отрубать его одним махом, как топором, хлопнуть дверью, сказать: «Нет!» — и довольно. Речь, конечно, идет не о заячьих шкурках, а о возможности чем-нибудь соблазниться, чего-нибудь пожелать, что нам не нужно или вредно, что может повредить другому человеку, что нас как человека унижит, сделает недостойным нашего человеческого звания. Это может быть плотская страсть, которая поведет нас к прелюбодеянию, к осквернению другого человека и себя. Это может быть пьянство, это может быть трусость, которая нам помешает сказать правду или внушит сказать неправду, солгать. Каждый из нас может посмотреть себе в совесть и увидеть, сколько раз дьявол нам предлагал что-либо недостойное нас и Бога и сколько раз мы скользили по опасной поверхности.

Каждый раз, когда к нам подступает искушение, мы должны это принять не как зло, не как несчастье, а как случай, предоставленный нам Богом доказать Ему нашу верность и победить, победить так, как Христос победил искушение в пустыне, сказав «нет!» этому искушению. Нам так часто хотелось бы не быть искушаемыми: как было бы хорошо, если бы не было никакой проблемы! Это неправда. Если бы не было никакой проблемы, в нас дремали бы силы, которые мы можем пустить в дело, и постепенно эти силы зачали бы, мы стали бы бессильными. Человек ленивый, который никогда не употребляет своих душевных или физических сил, делается тряпкой. Вспомните Обломова — вот какими мы можем стать духовно.

Митрополит Антоний Сурожский

Карл Верне, «Продавец заячьих шкурок», сер. XIX в.

10 апреля – неделя пятая Великого поста,
преподобной Марии Египетской

О ПАРФЮМЕРИИ И ПРАВИЛЬНЫХ ВЫВОДАХ

...И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он [Христос] возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром (Лк. 7.37-38)...

У каждого из нас есть свои грехи, и, стало быть, свой греховный опыт. Раскаяться в грехе — это не просто перестать его желать и совершать. Это еще значит сделать правильные выводы.

Мария Египетская ведь тоже могла просто придти на исповедь к доброму батюшке, просто «завязать» и этим ограничиться. Но ее жизнь сложилась несколько иначе. Почему? Она сделала выводы: для нее покаяние не есть только отказ от прошлого, но это и позитивный выбор будущего — с учетом всего того, «что было». Она, подобно евангельской блуднице, не только не захотела остаться там, где «ей место», с точки зрения очень верующих, но она и не захотела просто отбросить свой «ала-

вастровый сосуд с миром», который она неизвестно как и за что приобрела, а решила принести его ко Христу.

Энергия падения может быть направлена против сатаны — то есть, она может стать энергией победы над сатаной. Все дело в знаках при ключе, в полярности... Господь наш Иисус Христос победил сатану Своей слабостью, смирением — тем, чем сатана хотел Его победить. Если б знал лукавый, к чему приведут вожделенные им скорби и смерть Агнца, то он берег бы Его, как зеницу ока, а не...

То, чем сатана хотел уничтожить нас, тоже, будучи осмысленным, преображенным, одухотворенным, может стать самым делом, без которого наша вера мертва.

Истинная победа — она не только в отражении нападения врага, но она в его разгроме: в том, чтоб он пожелал, что вообще связался с нами и ввел нас не просто во грех, а в грех определенный, именно в этот...

Это касается, думаю, любого греха: так, например, любопытство может стать любознательностью, суеверие — православием, осуждение — жадной правдой... Я даже думаю, что из любого греха, может получиться не одна единственная добродетель, противоположная ему, но любая — все зависит только от нас. Все самое плохое в нашей жизни может стать началом поражения сатаны и гимном всемогуществу Бога. Заставьте сатану

07:00	ГНЕВ
07:30	ЧРЕВООУГОДИЕ
09:00	АЛЧНОСТЬ
09:30	УНЫНИЕ
13:00	ЧРЕВООУГОДИЕ
14:00	УНЫНИЕ
18:00	ЗАВИСТЬ
20:00	ЧРЕВООУГОДИЕ
22:00	ГОРДЫНЯ
23:30	БЛУД

В НАШЕЙ ЖИЗНИ НЕТ ВРЕМЕНИ,
чтобы совершать хорошие дела
WWW.PRAVDU.RU

делать благо. Он ведь обещал показать нашим прародителям не только зло, но и добро.

Из нас может получиться кто-то лучший, чем мы есть. Страх и неверие в себя и, стало быть, Бога, — это кандалы, которыми нас удерживают в рабстве. Мало быть кем-то бывшим — надо стать еще и кем-то ставшим. Да и что это такое: быть бывшим? Бывших не бывает! Бывают только ставшие! Церковь бывших — это бывшая церковь.

P.S. Но из нас может получиться и кто-то худший, чем мы есть.

Протоиерей
Сергей Лепин
// serge-
le.livejournal.com

17 апреля – Вход Господень в Иерусалим

...ПРОСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

Люди с пальмовыми ветвями в руках там, у стен Иерусалима и мы, стоящие в этом храме с ветками вербы, которые заменяют нам сегодня пальмы, чего мы ждем от Господа Иисуса? Чего мы просим у Него сейчас, в момент, когда начинается Скорбный путь Спасителя нашего на Крест? Я знаю, чего просят у Христа те толпы иерусалимских граждан и каждый из стоящих здесь. Знаю, потому что и сам прошу только этого

Прошу здоровья, счастья, благополучия, тихой безмятежной жизни. «Теплого местечка», попросту говоря. И совершенно неважно в какие конкретные формы эти всеобщие просьбы воплощаются. Ведь граждане иерусалимские тоже хотели простого человеческого счастья, вполне законных вещей: свободы от римских оккупантов, религиозной и национальной свободы, да, и хлеба, да, и жизни для себя и для детей своих. Они хотели того же, чего и мы хотим. И эти желания не были незаконны, точно так же, как вполне законны и наши молитвенные просьбы к Богу и Спасителю нашему. Только вот беда, никто из вопивших «Осанна» не понял, что для того, чтобы воскреснуть для новой жизни, для того, чтобы встать из порабощения римским ли оккупантам или просто греховным страстям, нужно «подвизаться до крови», нужно умереть за свободу, нужно сораспяться со Христом. Нужно пить Чашу, которую Он пьет.

Граждане Иерусалимские этого не поняли. Не прошло и пяти

дней, как те же, кто восторженно кричал «Осанна», яростно завопили: «Распни Его».

Нам нужно помнить об этой страшной ошибке. Нам, стоящим с вербами в руках, и тем самым свидетельствующим, что мы так же, как и они встречаем Христа, нужно удержаться от их заблуждения. Нам нужно понять, что нашими грехами, нашей холодностью, нашим спокойным равнодушием Христос распинается вновь и вновь. Нам нужно понять, что это мы, а не давно умершие жители знойной Палестины, ждем от Господа нашего «теплого местечка», а Он призывает нас к доверию и сораспятию. Если мы этого не поймем и не отдадим Ему доверчиво свое сердце, свою жизнь, свою судьбу, не боясь и не ужасаясь ничему, что нам предстоит, боюсь, что и мы завопим очень скоро: «Распни Его».

Ведь для того, чтобы так согрешить, совсем не обязательно в самом деле призывать к распятию. Достаточно просто забыть о нем. Жить так, как будто не было в истории

страшной казни на Голгофе, жить как живут миллионы людей, даже не утруждая себя вопросом: «Чего Бог хочет от меня?»

Весь Великий Пост Церковь пыталась пробудить в нас покаянное чувство. Если попробовать в кратких словах определить, что это такое, то, очевидно, что это — понимание того, что Распятие — это наших рук дело. Распятие стало возможным, потому что рос и умножался грех в каждом из людей. И мы знаем, что так же, как и в те далекие годы, он растет и умножается в нас, бесстыдством, ленью, жадностью, ненавистью.

И вот на пороге страшных дней, когда начинается восхождение Бога нашего на Крест, только всего и попытаемся понять, что это — наших рук дело. Грех и смерть наших рук дело. И поняв это, с новой силой, с новой надеждой вспомним о слезах Спасителя, потому что этими слезами, этой любовью, этой жалостью к человеку четверодневный Лазарь воскрес из мертвых. Этими слезами и мы восстанем от греха. Этими слезами и мир спасен будет.

Из проповеди
священника
Сергия Ганьковского

ЦЕРКОВЬ И ДЕТИ: РЕБЕНОК ВЫРАСТАЕТ

Я начну с того, как проще всего отбить ребенка от храма: первое – заставить ребенка стоять, не шелохнувшись, второе – заставить поститься или причащаться натошак, третье – вычитывать целиком правило по-церковнославянски. Ведь это и многим взрослым тяжело! Мы стоим, переминаемся, ноги и спина ноют, голова от голода кружится... но мы понимаем, что для нашего духовного роста, на пути к Богу необходимо усилие, упражнение – аскеза

Митрополит Антоний Сурожский говорил: «Христианство начинается с ног». Первый шаг на пути в церковь – научиться стоять в храме, не думая о ногах и спине... Да, но это – для взрослых. Ребенок не видит смысла в терпении неудобства. Христианство – не только аскеза, это праздник, радость Воскресения. Мы, взрослые, не должны забывать, что путь к Воскресению, к Пасхальной радости, проходит через Голгофу. Но последовательность событий важна лишь для человека, для Бога нет времени! Для ребенка, у которого нет опыта боли и страдания, который, если и грешит, то слишком мал, чтобы осознать совершенное зло, путь к Богу может быть только радостным. Все, что связано с верой в Бога в детстве должно быть живым, светлым, праздничным!

Ребенок, даже маленький, может иметь собственные отношения с Богом. Детей ранит, когда им на исповедь родители выдают готовый список грехов или, того хуже, говорят: «ты меня не слушался, расскажешь об этом батюшке». Ничуть не лучше сообщать ребенку: «ну чего ты рвешься на исповедь, у тебя нет никаких грехов, вот у меня...». Ребенок, лет с 7-и, способен не только осознать свои грехи, но и понять, что на исповеди говорит с Богом, а священник – свидетель.

Часто можно увидеть крошечных детей, которых

не кормят перед службой и они плачут от голода всю Литургию – малыш неспособен понять, ради чего его морят голодом! У нас было так: когда я стала немного понимать, что такое Причастие, мама подвела меня к мысли, что к такому великому и радостному событию нужно подготовиться. Тогда я стала в день Причастия иначе завтракать: в воскресенье мы утром ели хлеб без масла и пили простую воду. Лет в 10 я сама захотела поститься. Но я убеждена в том, что если бы мама потропила события и сказала бы мне: «ты уже большая, теперь в воскресенье утром ты не завтракаешь» – я бы не осознала, зачем нужен литургический пост, воспринимала бы это как наказание неизвестно за что.

Я помню, как мои подружки, которым на Страстной неделе запрещали есть сладкое, прятали в Вербное воскресенье конфеты в наволочку – смысл пищевых ограничений детям непонятен. Но какие-то ограничения могут оказаться очень важным опытом. Поясню: можно, например, не смотреть в пост телевизор. Но не просто ради того, чтобы научиться от него воздерживаться, а, например, ради того, чтобы в это время вместе с родителями читать Библию, жития святых. Можно не покупать чего-то в Пост, но тоже, не ради самой идеи аскетического упражнения, а чтобы на сэкономленные деньги купить игрушки в Детский Дом, или

просто каждый раз, когда хочется на улице купить сникерс, покупать пирожок голодному... Интересным опытом может быть игра в «тайного друга». Это можно сделать в группе детей, например, в воскресной школе: дети тянут бумажки с именами друг друга перед началом Поста, а потом весь Пост молятся об этом человеке и оказывают ему тайные знаки внимания. А на Пасху можно попробовать угадать, кто был твоим «тайным другом». Для меня такая «игра» один раз оказалась настоящей школой любви к ближнему: в 5-м классе я вытянула имя мальчика, который меня постоянно дразнил и обижал, но «правила есть правила», нужно было весь Пост за него молиться и делать ему что-нибудь приятное.

Нас с братом в посты не ограничивали, но зато очень внимательно относились к тому, чтобы мы понимали, что сейчас происходит в церкви. Нас водили ко Всенощной на Крестопоклонной неделе, чтобы мы присутствовали на выносе Креста. Это была единственная Всенощная, на которую нас всегда приводили, так как для детей это непонятно. Начиная с Лазаревой субботы, мы участвовали почти во всех службах: стояли с текстами и по книге следили за богослужением. Но родители продумывали, на какую часть службы с нами при-

ходить. Например, мы ходили на Утреню первых трех дней страстной, но только чтобы послушать «Се Жених» и «Чертог твой», приходили минут на 20. Важно было, что это – особая неделя и надо быть в храме каждый день. Обязательно ходили на Литургию в Великий Четверг. А вот на Службу 12-и Евангелий нас впервые взяли, только когда мне было 12, а брату – 9. Зато всю Страстную мы расписывали пасхальные яйца под мамино чтение, а мама читала нам как раз те самые 12 Евангелий, которые читаются на Утрени Великого Пятка. Иногда мы расписывали яйца под запись Богослужения, так что когда мы первый раз пошли на эти службы, мы уже знали наизусть многие песнопения. Еще мама всегда читала нам вслух рассказ Чехова «Студент». В Великий Пяток мы ходили только на одну службу, на вечерню с выносом Плащаницы – она короткая, ребенку на ней не так трудно. На Литургию Великой Субботы нас приводили перед тем моментом, когда переоблачаются в белое и обязательно что-то меняли в нашей одежде с черного на белое! Потом, дома, нам читали по-русски тексты Писания, которые входят в Паремии Великой Субботы и объясняли то, чего мы не понимали. На Пасхальную ночную службу нас брали: мы шли Крестным ходом, а потом нас клали спать на куртки в углу храма и будили в

середине Литургии.

Кажется, что с подростками в Церкви трудно. Думаю, что нужно помнить о том, как важна для них свобода, и позволять выбирать. Многие подростки хотят быть в Церкви и стремятся к Богу, но им мешает конфликт с родителями. Так почему бы не позволить им ходить не в тот храм, которые нравятся родителям, выбирать ту форму церковной жизни, которую они, (увы, и так бывает), выбрали исключительно из духа противоречия? Да, многие девушки в переходном возрасте начинают, например, искать храм, куда можно прийти в джинсах и без платка, поскольку внешний вид в это время – почти самое главное. Ну не так уж это и страшно, хорошо, что хоть не голая, а по Уставу платок обязаны носить только замужние женщины. Другие девушки, наоборот, начинают наряжаться в юбки до пят и посягаются как в монастыре. Если это не вредит здоровью, почему бы и нет? Скорее всего, подросток выберет себе ДРУГОГО духовника, не того, что у родителей. Если это православный священник, не еретик, разумный человек, чего в этом

плохого? Для подростков часто очень важна деятельность. Может быть, юноше скучно в храме, но зато – интересно храмы реставрировать: поедет в археологическую экспедицию, или восстанавливать храмы, а там за компанию и в храм пойдет... Главное, отдаленно от родителей. Девушка скучает на службе, но с радостью ходит в детский дом – отвела детей на службу, и сама заодно исповедовалась и причастилась... Я знаю девушку, которая начала вести занятия в Воскресной школе и, объясняя детям богослужение и Библию, сама начала читать, интересоваться. Это ведь именно тот возраст, когда интересней всего учиться, главное – чтобы учили не тому, что в школе! Конечно, даже по отношению к церкви, подросток будет любой ценой отстаивать свободу, но ведь и это – свобода детей Божьих!

Мария Великанова,
статья печатается
в сокращении
//Правмир.ру

Жажда истины. Пост как свобода

13 марта у самых старших учеников воскресной школы храма святого Архангела Михаила состоялся необычный урок. В день Торжества Православия на занятие к подросткам пришли сразу два священнослужителя: иерей Виталий Белицкий и диакон Максим Павловский. Батюшкам предстояло ответить на вопросы ребят о Православии, Посте и вопросы личного характера. Предлагаем вашему вниманию отрывок из этой беседы:

- Егор Малышев: Скажите, а в пост нельзя смотреть фильмы, развлекаться?

- Иерей Виталий Белицкий: У нас, христиан, нет такого слова «нельзя». «Нельзя» – это все из мирского, из детского сада, школы. У нас в принципе слова «нельзя» нет. Апостол Павел говорит: «все мне можно» (1 Кор. 6, 12). Что хотите – то и можно, но не все полезно. «Все мне можно» – продолжает апостол Павел, – «но ничто не должно обладать мною». Очень важно для каждого из нас понять ценность собственной свободы. Ведь нас никто не заставляет (по крайней мере, не должен) ходить в церковь. Вас никто не должен принуждать ходить сюда, в воскресную школу. Если это делают, то это неправильно. Господь хочет, чтобы мы это делали сами, по собственному желанию – из

любви к Нему. Господь не хочет, чтобы кого-то под конвоем привели к Нему в храм.

И вы сами наверно со временем осознаете, но, может быть, еще не понимаете, насколько ценно качество свободы – качество нашей личности. Это дар, который Господь дал человеку еще в день его сотворения. И Он – Всемогущий Бог, Владыка вселенной, у Которого в руках все: от звезд и планет, до маленького атома, крошечной частички света – все в Его власти. Он, Бог, эту свободу соблюдает, то есть Он ее не ограничивает, не касается. Господь оставляет нас свободными. Представляете, насколько это ценно?!

А мы сами, не понимая этого, с большой легкостью отдаем эту ценность телевизору, компьютеру, музыке, пище, другим людям, своим страстям. Мы свою свободу понемножку-понемножку отдаем и оказывается она

уже не у нас, а в руках того зла, с которым мы с вами пытаемся бороться и которое мешает нам войти в Царство Небесное.

Неправильно говорить «нельзя». То, что мы делаем в пост, то ограничение, которое мы на себя накладываем, мы накладываем сами, потому что понимаем: нам нужно свою свободу себе вернуть. Мы снова должны стать свободными людьми, не смотря на то, что мы рождаемся уже людьми несвободными. Мы рождаемся зависимыми от своих эмоций, своих страстей, привязанностей, а впоследствии – и привычек. Возвратить свою свободу можно только так: ограничивая себя в том, в чем ты не свободен.

Если ты чего-то хочешь, то тебе это можно. Хочешь больше оставаться рабом телевизора – смотри кино! Если тебе нравится быть рабом –

смотри, ты имеешь на это право. Господь тебе не запретил. Он тебе не взорвет телевизор, не лишит тебя зрения. Но вы сами, ради своей свободы, можете себя ограничить. Ограничить по тому образу, что дает нам Церковь. Она говорит, в чем мы должны себя ограничить, чтобы стать лучше, чтобы уменьшить свои негативные качества: привязанности, страсти, похоти, грехи, и как улучшить наши добрые качества – добродетели. Например – терпение.

- Егор Переверзев: А ведь можно в пост заменить какими-то полезными вещами то, что негативно на нас влияет: тот же компьютер, телевизор... Спортом, например, заняться.

- Иерей Виталий Белицкий: На самом деле, компьютер и телевизор – это не негатив. Негативно наше отношение, которое мы в большинстве своем

испытываем по отношению к этим вещам. Негативна наша привязанность к чему-то. Апостол же говорит: «все мне можно, но ничто не должно обладать мною». Если телевизор мною не обладает, я всегда могу посмотреть его, когда захочу. Вот в Великий пост показывали очень хороший документальный фильм про Христа. Я его включил без всякого зазрения

совести, посмотрел и спокойно во время титров выключил – тогда можно телевизор смотреть. А если я немигающим взглядом и с отвисшей челюстью смотрю глупую рекламу, не в силах ее выключить, то это плохо. Так же и по отношению ко всему остальному.

Записала Анна Эмке

Потом понял. Да, разумеется, по-прежнему нельзя того и сего, только это уже не Великий Пост, а совершенно особое время - Страстная седмица. И смысл ее богослужений - уже иной. Шесть недель мы постились ради того, чтобы упражнять свою волю, чтобы вырваться из бытовой суеты и «повернуть глаза зрачками в душу», увидеть свои грехи и страсти, очиститься от них в таинстве покаяния. Но сейчас пришло время направить взгляд в другую сторону - на Того, Чьи смерть и Воскресение мы вскоре будем вспоминать за богослужением.

Впрочем, слово «вспоминать» - какое-то вялое и приблизительное. Вспоминать можно и чисто умственно - как, например, формулу перекиси водорода или статью Гражданского кодекса. А нам, христианам, предстоит работа не столько для ума, сколько для сердца. Правильнее, наверное, будет «переживать».

Последняя неделя земной жизни Спасителя... Тут все: и восторги толпы, и предательство, и пытки, и смерть, и победа над нею. Пропустить бы это через свое сердце, почувствовать Его печаль как свою, Его страх и боль как свои... Ведь без этого - никак. Если мы соединяемся со Христом в таинстве Причастия - то ведь не только с Его торжеством соединяемся, но и со страданиями. Иначе это единство окажется каким-то, извините, «гламурным», а лучше прямо сказать - фальшивым.

Потому, кстати, в эти дни и продолжается «физический пост» - пищевые ограничения, отказ от развлечений. Уже не для того, чтобы «качать духовные мышцы», а просто не время сейчас для радостей и удовольствий. Когда у тебя умирает близкий человек - тоже как-то не до вкусоностей и «культурных мероприятий».

Но главное, конечно, не в отказе от деликатесов. Главное - это службы Страстной седмицы,

помогающие нам «настроиться на волну», хоть в какой-то степени почувствовать то, что чувствовали две тысячи лет назад апостолы и их Учитель.

Две тысячи лет - это много, конечно, но литургическое время не совпадает с физическим. И действительно, в эти дни что-то такое разлито в воздухе... какое-то напряжение, как перед грозой. Вроде все как обычно - то же небо над головой, та же давка в метро, те же проблемы на работе, те же лица вокруг... И, тем не менее, что-то неумовимо меняется, что-то сдвигается в мире. На Страстной такая «наэлектризованность души» свойственна многим. Но это не какая-то экзальтированность, не «психическая индукция», и даже прямой связи с богослужениями может не быть. К примеру, несколько лет назад я на Страстной сильно заболел и вообще не мог присутствовать ни на одной службе - «наэлектризованность» (или, лучше сказать, «причастность») ощущал не менее остро, чем раньше.

Но если говорить о церковных службах этой седмицы, то для меня самая сильная, самая «настраивающая» - утренняя Великой Пятницы со чтением 12-ти Евангелий. Кстати, субъективно для меня это самая тяжелая служба, даже физические, домой я после нее

приползаю еле живой. С другой стороны, усталость что-то сдвигает в мозгах, и бывают моменты (увы, короткие), когда очень остро чувствуешь некоторые вещи.

Пожалуй, из всех чтений этой службы для меня пронзительнее всего - история с петухом, то есть отречение Петра. Каждый раз я представляю себя на его месте. Вот, все кончено, вдребезги надежды и мечты, зло этого мира опять победило, и, кажется, навсегда. Полный, казалось бы, мировоззренческий кризис, в душе все перевернулось - и на этом фоне просыпается обычная человеческая осторожность.

Обычный рассудок, здравый смысл, холодный расчет. Тот, кто еще совсем недавно готов был радостно умереть за Христа, вдруг начинает «мыслить трезво» - и в ответ на обвинения бдительной служанки (ох, знаком, знаком нам этот человеческий тип!) говорит, что не знает Сего Человека. При чем ведь не просто «ой, ну да отстань ты, ну че привязалась?» - Петр, как прямо сказано в тексте Евангелия, клянется и божится. «Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека» (Мф. 26:74).

Эти слова, «клясться и божиться», настолько затерты временем, что

сегодня почти не замечаются. Но ведь для иудеев, современников Христа, это было очень серьезно - поклясться Именем Бога. Петр ведь не только заявил, что незнаком со Христом - он Бога себе в свидетели призвал. Если подумать, это же сугубое безумие: он просит Бога-Отца подтвердить, что не знает Его Сына, не имеет с Ним ничего общего! И ведь, вполне возможно, вспоминает при этом слова Христа: «Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:8-10). Потому-то Петр, услышав предсказанного петуха, и плакал горько. Получается, что предал он не только Сына...

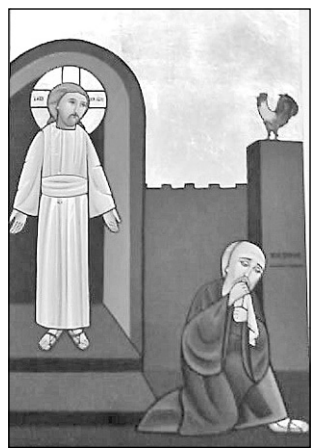
Но в его слезах - зерно надежды. Да, в душе все вверх тормашками, да, не сбылись мечты - но любовь-то к Иисусу куда не делась. В этом, кстати, на мой взгляд, еще одно отличие Петра от Иуды - тот потерял не только веру в божественное происхождение Спасителя, но и простую че-

ловеческую любовь к Нему (и потому его раскаяние кончилось не покаянием, а осиною).

Нам, конечно, легче, нежели Петру. Мы прекрасно знаем, чем все закончится, знаем, что за Распятием будет Воскресение. К сожалению, это знание часто нивелирует для нас трагедию крестной смерти. Вообще, очень по-человечески: ну, раз все в итоге вышло хорошо, зачем заикливаться на подробностях? Только вот язвы на руках и ногах Христа куда не делись (в чем, кстати, смог убедиться апостол Фома). Радость Воскресения не зачеркивает, не отменяет трагедию Пятницы. Вернее, так: не зачеркивает, а преодолевает. Мы часто цитируем апостола Павла: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6:8) - но акцентируемся больше на последних словах. Дни же Страстной седмицы помогают нам понять, что не только жизнь, но и смерть мы должны разделить со Христом.

Это - если, конечно, не превращать все в формальное отстаивание служб - тяжело. Душе больно, темно. Но впереди - рассвет Воскресения.

Виталий Капкан
// Жити завтра

Икона
«Отречение Петра»

Он был один в Гефсимании, ибо ученики Его уснули крепким сном. Он был один на суде первосвященников, один на допросе у Ирода, один на суде Пилата, ибо ученики его в страхе разбежались. Он был один, когда шел на Голгофу. Случайный прохожий, а не любимый ученик, помог Ему нести крест. Он был один на кресте, один умирал, оставленный всеми.

На кресте Иисус взывал к Отцу Своему: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). В этом крике вместились боль

ЕСЛИ ТЫ...

В последние дни Своей земной жизни Господь был оставлен один перед лицом Своих ненавистников, перед лицом страданий и смерти. Он испил до дна ту чашу, которая была уготована Ему, и пережил самое страшное, что может выпасть на долю человека - одиночество и оставленность

всего человечества и каждого человека - боль всякого, кто чувствует, что он одинок и оставлен Богом. Ибо страшно быть оставленным близкими и друзьями, но еще страшнее, когда тебе кажется, что Бог покинул тебя, когда непреодолимая стена встала между тобою и Богом, и Он словно не слышит, не видит, не замечает тебя.

Если ты страдаешь от одиночества, вспомни, каким одиноким был Спаситель в последние дни Своей жизни.

Если близкие твои или ученики твои отвернулись от тебя, если подвергся ты незаслуженной клевете, если лжесвидетельствуют против тебя, вспомни, что Сам Господь прошел через это.

Если тот, кто жил с тобою под одной крышей, причащался от одной чаши, ел твой хлеб, тот,

кому доверился ты со всей силой любви, с кем делился своими мыслями и чувствами, от кого ничего не утаивал и для кого ничего не жалел, - если этот человек предал тебя, отвернулся от тебя и оплевал тебя, вспомни, что и Господь пережил все это.

Если крест твой навалился на тебя с такой тяжестью, что ты не в силах понести его, и если близкие твои не хотят разделить его с тобою, будь благодарен и тому, быть может, случайному прохожему, который поможет тебе нести его хотя бы какую-то часть пути.

Если волна богооставленности накрыла тебя с головой, и кажется тебе, что Бога нет, что Он отвернулся от тебя или не слышит тебя, не отчаивайся, ибо и Христос прошел через этот опыт - страшный и горький.

Если осуждают тебя и хулят, ударяют по лицу и плюют на тебя, приговорают ко кресту и вместо воды дают горькую желчь, молись за распинающих тебя, ибо «не ведают, что творят».

В страхе и трепете, в молчании и благоговении поклоняясь святому гробу Иисусову, возблагодарим Господа за то, что Он стал одиноким, чтобы мы не были одиноки, был оставлен, чтобы мы не были оставлены, прошел через оскорбления и поругания, клевету и уничижение, страдания и смерть, чтобы во всяком страдании нашем мы чувствовали, что мы - не одни, но что Сам Спаситель «с нами до скончания века».

Митрополит
Волоколамский
Иларион

ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ В ПЯТНИЦУ, 22 АПРЕЛЯ?

Для большинства из нас эта пятница будет вполне обычным днем: подъем, чистка зубов, завтрак, работа, телефонные звонки, дела... А в это время за нас будет тяжко, невыносимо страдать Сын Божий. В этот день нам сложно будет из-за своих дел и забот мысленно стоять у Креста, сострадая Ему. Но можно хотя бы изредка, глядя на часы, соотносить свой день с последним днем земной жизни Спасителя, чтобы перекрестившись, сказать в какой-то момент: «Свершилось... Господи, слава Тебе!»

Вот хроника последних часов жизни Иисуса Христа:

Ночь с четверга на пятницу, около 0 часов	Иисус предан, арест Иисуса, рассеяние учеников
Пятница, сразу после полуночи	Суд, 1-й еврейский этап: Иисус перед Анной, отречение Петра
До 5 часов утра	Суд, 2-й еврейский этап: Иисус перед Каифой и синедрионом
Около 5 часов утра.	Суд, 3-й еврейский этап: Иисус перед синедрионом, самоубийство Иуды
Около 6 часов утра	Суд, 1-й римский этап: Иисус перед Пилатом, суд, 2-й римский этап: Иисус перед Иродом Антипой
До 9 часов утра	Суд, 3-й римский этап: Иисус вновь перед Пилатом, предание на распятие, издевательства римских солдат, путь на Голгофу
9-12 часов	Распятие: первые три часа
12-15 часов	Распятие: последние три часа, солнечное затмение («тьма по всей земле»)
15 часов	Смерть на Кресте
Около 18 часов	После снятия со Креста закончено Погребение

Подготовила Елена Павловская

Протоиерей Андрей Кураев:

МЫ ВЕРИМ НЕ В БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О СМЫСЛЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

— Есть немало людей, которые с симпатией относятся к христианству, но которых Церковь не считает христианами только потому, что они не верят в Воскресение Иисуса Христа. Неужели это действительно настолько принципиально и без Воскресения нельзя обойтись?

— Можно и обойтись... Можно выбрать из Евангелия две-три лично тебе понравившиеся фразы и объявить их "истинным христианством". Но это все равно, что смотреть на себя в зеркало и при этом считать, будто ты погружен в изучение живописи Боттичелли. Две фразы, понравившиеся тебе из всей книги — это проекция тебя в книгу, а не весть книги, дошедшая до тебя.

Весь Ветхий Завет — это ожидание Христа. Евангелие — рассказ о Христе. В состав Нового завета кроме Евангелий входят еще послания апостолов, так вот в них вообще о жизни Христа можно узнать лишь одно: Он жертвенно умер и воскрес. Если вычеркнуть весть о Воскресении — то получится, что апостолам вообще было нечего сказать о Христе... Если внимательно прочитать апостольские послания и посмотреть те первые проповеди, что приведены в "Деяниях апостолов", нас ждет сюрприз: оказывается то, что проповедуют апостолы, никак не свести к "этическому учению Христа". Они говорят об одном событии: "событии Христа", важнейшей частью которого является "событие Пасхи".

Христианство — не "учение", не моралистика, а рассказ о факте. Апостолы и проповедуют только факт — событие, очевидцами которого были. Ни разу за пределами четырех евангелий они не говорят "как учил нас Господь", не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст рассказы о чудесах Христовых.

— То есть, нельзя быть христианином, не веря в Воскресение Христа?

— Христос — Спаситель нашей жизни, а не расширитель нашей эрудиции. Чтобы расширить наш кругозор, вложив в него несколько краси-

вых притч и этических принципов, можно было бы послать члена Союза писателей. Но Христос пришел изменить нашу космическую судьбу. Никакие притчи и проповеди этого сделать не смогут. Мир был изменен вхождением туда над-мирного Бога, то есть воплощением Христа, Его Рождением, Его смертью и Воскресением. Если не принять этого главного, любясь второстепенным — станешь подобен "чайнику", который ценит компьютер лишь за его дизайн.

— И все же, почему Воскресение Иисуса Христа настолько важно для Православия?

— Чтобы понять это, я бы предложил сперва все же четко разграничить мир религии и мир этики. Дело в том, что сегодня на религию возлагают, прежде всего, как раз социальные и этические функции: а потому и Церковь упрекают за то, что она не борется за чистоту окружающей среды, мало обращает внимания на "дедовщину" в армии и вообще не поддерживает процессы толерантного отношения к меньшинствам и мигрантам. Этика, конечно, важна, но если бы религия была равна этике, то не нужно было бы отдельно слова для ее обозначения. Этика регулирует взаимоотношения людей здесь, на земле, а религия — это человеческий протест против "только человечесности", против своей собственной смертной ограниченности.

Общая проблема всех религий — возмущение человека своим нынешним состоянием: почему я "коррумпирован" тлением, почему болею, старею и, наконец, умираю? Почему в моем существе "центр тяжести" смещен настолько, что низшее господствует над высшим? Почему я так слеп, что не вижу Бога, а у соседки замечаю лишь верхние кожные покровы, но не разум и душу. Уникальность христианства состоит вовсе не в этике, а в том, каким оно видит человека за пределами здешнего опыта и мира: во-первых, со смертью тела жизнь не заканчивается, во-вторых, личность не уничтожается при соприкосновении с Богом, не раство-

ряется в океане Божества. И, наконец, бессмертие возможно не только для души, для психической индивидуальности человека, но и для его телесной природы.

Христиане не верят в бессмертие души... Не в том смысле, что отрицают, а в том смысле, что не очень-то ему радуются. Ведь в такой вере нет ничего специфически христианского; учение о бессмертии души есть почти в любой религии. В нашем же Символе веры говорится: "Чаю (то есть жду) воскресения мертвых". Именно в этом уникальность христианства. С первых же строк Библия говорит, что Бог сотворил все — и материальный, и духовный мир, а значит, в самой по себе материи нет ничего плохого и злого. Поэтому мы верим, что человек воскреснет весь — и душа и тело. Казалось бы, что в этом удивительного, но во многих религиозных и философских концепциях спасение мыслится именно как деконструкция человека, расторжение "неравного брака" божественной души и нехорошего, злого тела, не дающего ей спокойно жить.

Христиане не хуже других знают, что все люди смертны, и если человек принял христианство — это не спасет его от биологической смерти. Но смерть — состояние разлучения души и тела — мыслится как нечто ненормальное и временное, уже преодоленное Христом. Душа говорит своему телу на кладбище: "До встречи! Я подрасту на небе, и в день мировой Пасхи Бог воссоединит нас...". Христианство желает сохранить человека в уникальности его личности и его душевно-телесной природы, поэтому для нас так значимо воскресение всего человека целиком, во плоти, а не просто бессмертие души.

— Для многих, посмотревших фильм Мела Гибсона "Страсти Христовы", было буквально откровением, насколько страшные страдания пришлось пережить Христу. В конце фильма есть момент Воскресения, но он теряется среди кровавых сцен издевательств над Иисусом. Может быть, действительно этот финальный момент не так важен в сравнении с теми страданиями, которые пришлось претерпеть Христу?

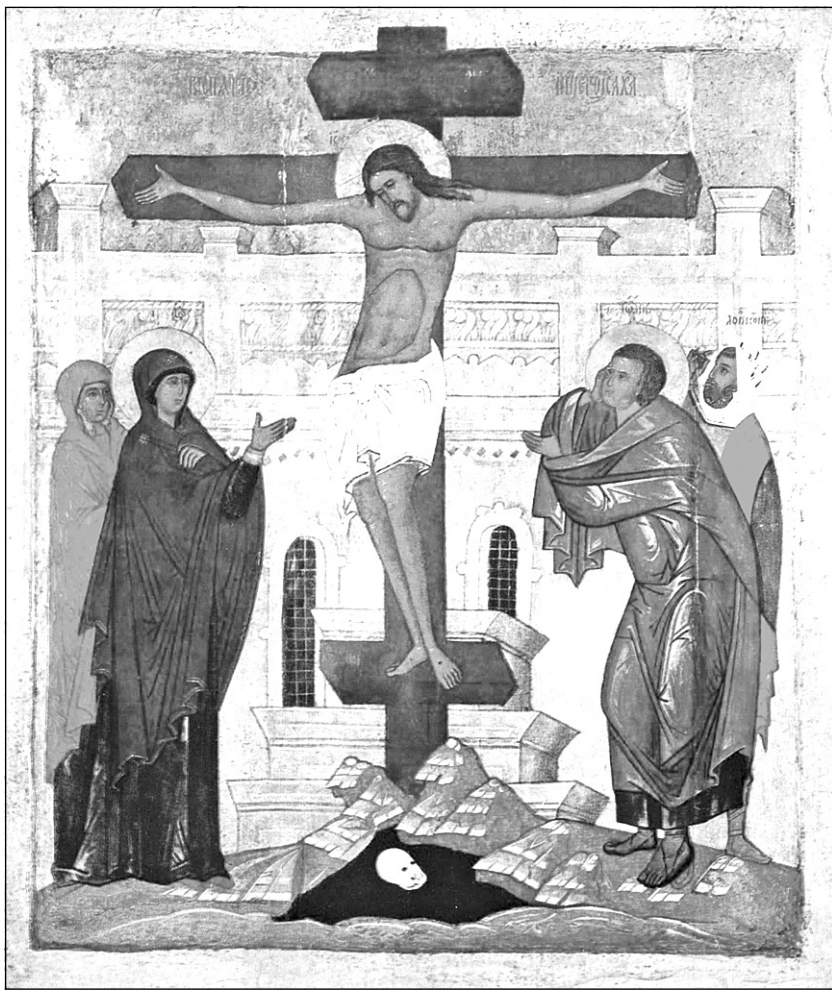
— Важны не страдания, важен их исход. Важно то, что Христос прошел через эти страдания, важно, что страданиями все не кончилось, а было продолжение. Не случайно в православной традиции даже на кресте Христос явлен как Победитель. Это не тяжко обвисшее тело, как изображают Христа на многих католических распятиях, а прямое и ровное. Даже на кресте Христос в полете...

Кстати, я не случайно употребил это слово. Дело в том, что в православной ико-

нографии нет иконы Воскресения Христа!

Всем знакомое изображение Христа в белых одеждах, исходящего из гроба со знаменем в руке, — это позднейшая католическая версия, лишь в послепетровское время появившаяся в российских храмах. Традиционная православная икона не изображает момент Воскресения Христа. Существует, однако, немало икон, надпись на которых гласит: "Воскресение Господа нашего Иисуса Христа", а реальное изображение повествует о событиях, имевших место днем раньше — в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона "Сосшествие во ад". Христос на этой иконе как будто абсолютно статичен. Он держит за руки Адама и Еву. Он только готовится извести их из места скорби. Подъем еще не начался. Но только что закончился спуск: одежды Христа еще развеваются выше Его головы, опускаясь вслед за Ним. Он уже взял Адама за бессильную руку и начал путь вверх, а одежды еще опадают вслед за Ним. Перед нами — точка Предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней — в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами.

"Сосшествие во ад" показывает, как совершается победа Христова: не силой и не магически-авторитарным воздействием, но — через максимальное "Самоистощение". Самоумаление Господа. Богу пришлось зайти очень далеко, чтобы, наконец, спасти Своё творение. Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Или — победа Христа над нами. Ведь люди сделали все, чтобы Жизнь не "жительствоваала в них": вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбивости. И — вопреки нам, но ради нас — Он все-таки воскрес. Поэтому иконописец, задача которого — передать пасхальный опыт Церкви, не может просто представить саму сцену исхождения Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении Сосшествия во ад.

Распятый в пятницу и воскресший в воскресенье, Христос в субботу нисходит во ад, чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников. Бог Библии знает, как преодолеть смерть, как выйти из пространства смерти, а поэтому мы тоже не собираемся там оставаться.

Так и апостолы говорили о Воскресении не как о событии лишь в жизни Христа, но как о событии в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие. С тех пор христианин — тот, кто сможет сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, "при Понтии Пилате"... Частица моей жизни не осталась в могиле.

— Что изменилось бы, если бы Христос не воскрес?

— С духовной точки зрения, если бы Христос не воскрес — это означало бы, что Бог сказал человечеству несколько ласковых слов, но с самим человеком, с его природой ничего не произошло, в нем ничего не изменилось, он остался прежним. У святого Августина есть три образа отношения человека ко греху: "Не могу не грешить, могу не грешить и не могу грешить". Жизнь во Христе и со Христом как раз и дает возможность совершать эти революционные скачки от невозможности не грешить к невозможности делать это. Иными словами, у человека теперь есть возможность изменить свое сердце и ум, вырваться из объятий прошлого именно через то, что в его сердце открывается глубина, не растворимая в социокультурном и биографическом контексте его жизни. Эта глубина связывает его с внекосмическим Богом, то есть Богом, абсолютно свободным от любых законов космоса и причинно-следственных связей.

— Можно ли доказать факт воскресения Христа?

— Доказать нельзя. Если бы это было возможно, то давно бы было сделано. Доказательство — это нечто, убеждающее всех, но поскольку нельзя сказать, что весь мир согласен с христианством, то очевидно, что доказательств на уровне "пифагоровых шта-

нов" у нас нет. Но, я думаю, это не изъян христианства, а напротив — его соль. Можно сказать, что истина Евангелия настолько очевидна, что неверие в нее является грехом. Но в то же время истина Евангелия настолько неочевидна, что вера в нее является заслугой. Господь дал человеку свободу и охраняет ее, в том числе и тем, что отказывается доказательно-навязчиво вторгаться в каждую жизнь.

После Своего Воскресения Христос не явился ни Пилату, ни Каиафе. Это и есть проявление вежливости Бога. Конечно, если бы со мной люди поступили несправедливо, а я затем оказался победителем, то сразу же нанес бы визит своим судьям и палачам. Но Христос обращается только к тем, кто любил Его при жизни. Чудо и любовь совместимы только когда сначала следует любовь, готовность прорваться сквозь туман, неясность, неочевидность и бездоказательность, когда твое сердце кричит: "Я хочу, я требую, мне нужно, чтобы так было!" И только такое сердце получает ответ от Бога.

Чудо и является чудом только потому, что оно неочевидно для каждого, его нельзя доказать никакой теоремой, нельзя подвести ни под одну формулу. Но это право свободного существа — иметь свои убеждения, спорить и доказывать, воскрес ли Христос или этого события никогда не было, подлинна ли Туринская плащаница или это поздняя подделка. И все же, прежде чем спорить, лучше спросить себя: что более соответствует природе человека — христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность "научного атеизма" с пустыми и слепыми небесами? На этот вопрос легко ответить в пасхальные дни. Вот если я скажу вам: "Христос воскрес!" — всколыхнется ли ваше сердце ответным: "Воистину воскрес!" — или вы прикажете ему промолчать?..

беседовал Роман Маханьков //Фома

«Сосшествие во ад»

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Пятница 8 апреля	
Утренняя с пением акафиста Пресвятой Богородице.	
Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 9 апреля	
Таинство Соборования.	8:00
Часы. Божественная литургия.	10:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 10 апреля	
<i>Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Седмица 6-я Великого поста	
Понедельник 11 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	6:30
Вторник 12 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 13 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	6:30
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Четверг 14 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 15 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	6:30
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 16 апреля	
<i>Лазарева суббота</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение (освящение вербы).	
Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 17 апреля	
<i>Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Малое повечерие.	17:00
Страстная седмица	
Великий Понедельник 18 апреля	
Утренняя. Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Великий Вторник 19 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Великая Среда 20 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.	
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Малое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Великий Четверг 21 апреля	
<i>Воспоминание Тайной Вечери</i>	
Часы. Вечерня. Божественная литургия.	8:40
Малое повечерие. Утренняя с чтением	
12-ти Евангелий.	18:00
Великая Пятница 22 апреля	
Последование часов Великого Пятка с изобразительными.	9:00
Вечерня с изнесением Плащаницы.	
Малое повечерие. Утренняя Великой Субботы.	17:00
Великая Суббота 23 апреля	
Часы. Изобразительны. Вечерня.	
Божественная литургия.	8:40
Освящение куличей.	13.00 - 17.00
Исповедь (для тех, кто постился и причащался Вел. Постом), правило ко св. Причащению, чтение Деяний Св. Апостолов)	19:00
Полунощница.	23:15
Воскресенье 24 апреля	
Светлое Христово Воскресение. Пасха	
Крестный ход. Утренняя. Пасхальные часы.	00:00
Поздняя литургия. Крестный ход.	10:00
Великая вечерня.	16:00
Светлая седмица - сплошная	
Понедельник 25 апреля	
Утренняя. Пасхальные часы. Божественная литургия.	9:00

Однажды

Давно это было, лет, может, десять назад. Стою я на трассе, голосую. У меня тогда не было машины, а нужно было куда-то ехать причащаться. Зима, день, холодно. Я в облачении с саквояжем. Машин много и все летят мимо

Стою, считаю, я тогда даже формулу такую вывел, что останавливается каждая трехсотая машина. Вот уже и четырехсотая пролетела, а я все стою. Холодно. Начинаю роптать, мол, ну, как же так, ведь я же еду к умирающему, а никто не остановится.

Наконец, где-то после пяти-сотого номера останавливается легковушка. Молодые ребята, он и она. Едем, они сидят как сычи,

даже словом не перекинутся. Со мной говорят, а между собой - никак. Тогда стал расспрашивать, и их, точно, прорвало.

Оказывается, так поругались, что дело до развода дошло. А мне уже скоро и выходить, пришлось останавливаться и мириться. Что вы думаете? Помирились, заставил просить друг у дру-

га прощение. А когда уж начали обниматься, ушел к умирающему.

Это я к тому, что Господь знает какой машине, когда и в каком месте нужно остановиться.

Протоиерей Александр Авдугин

Аще отпускаете...

Исповедовал не так давно человека, который даже перед лицом смерти, - а он, умирая, не захотел простить своего соседа по подъезду. Несколько раз я ему пытался объяснить, что он сейчас умрет и предстанет пред Господом, и шансов на спасение у него практически не будет

глашаться. Тогда я его спрашиваю: "Вы по этому поводу и с Богом будете спорить, когда умрете"? Задумался на минутку. А потом так печально-вопросительно и с укором са-

давец. Некоторые вещи уже невозможно объяснить. По правде человеческой они может и правы, а по Правде Божией нет. Интересно мы устроились: когда грешат против нас, мы ищем справедливости, когда же мы грешим против Бога, то ищем милости. Прямо притча о немилосердном заимодавце.

Кстати, чуть позже я узнал, что человек, который согласился везти меня в другой город на исповедь и причастие (отпросившись с работы) и был тем самым соседом, которого никак не могут простить. Хотя рассказ пиши...

Иерей Роман Матюков

Возмущались, при внешнем спокойствии, и он и я. По идее, мне надо было вставать и уезжать (а мне пришлось ехать в другой город) не прочитав разрешительную молитву и, не причастив. Я долго сидел и молчал, думая, что же ему сказать. Сказал. Он опять начал со мною не со-

мому себе сказал слова, после которых я его все-таки причастил: "Может быть, Он объяснит мне и я пойму тогда". Он никогда в жизни раньше не исповедовался и не причащался, а умирал уже пожилым. Я понял, что иным людям, которые всю жизнь прожили без евангельских ценностей,

Обреченность

- Накурено, хоть топор вешай! Трудно проветрить?! Окно открыть - руки отвалятся?! Телевизор смотрят!!! Больше делать нечего?! - накопленные за день напряжение и усталость молниями разряжаются на домашних

Наконец, она успокаивается. Ей становится тепло и уютно. Трудный рабочий день с тревогами и нервозностью остался позади, впереди спокойный вечер, можно отдохнуть и расслабиться. Ей хочется пообщаться с близкими. Она спрашивает с улыбкой: - Какой фильм смотрите? Интересный?

Все молчат с каменными лицами. Ей становится обидно: - Весь день трудишься, как вол, а домой придешь - ни улыбки, ни доброго слова.

Она тяжело вздыхает и обреченно идет на кухню готовить ужин.

Христина Либенсон.

Прочь, тоска...

Утро. На остановку автобуса приходят муж с женой, продолжая скандал, начавшийся еще дома. Муж ругает жену так, что уши вянут даже у закаленных людей. Жена только всхлипывает и слезы утирает. Наконец, когда муж переводит дыхание перед очередной тирадой, она говорит:

- Коля, ну прости меня, пожалуйста...

- "Простить? Да тебя, тварь ..., убить мало! Великий пост, а ты мне - яичницу на завтрак!

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила - <http://mirnyi.prihod.ru>
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор
протоиерей Артемий Эмке

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 5 апреля 2011 года в 16:00. Тираж 999 экз. Заказ №149. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты «Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко